

«ГИЛЬДИЯ — ЭТО НЕ ОБЩЕСТВО ДЛЯ ВЗАИМНОЙ ПРОФСОЮЗНОЙ ПОМОЩИ»

Лев Николаевич Николаев — кинодраматург, член комитета документального и научно-популярного кино. Дважды лауреат государственной премии СССР. Член Академии телевидения. Лауреат 20-ти международных премий. Работал на «Центрнаучфильме», «Мосфильме», «Киевнаучфильме», ЦСДФ.

СКН: Лев Николаевич, как вы оцениваете нынешнее состояние документального кино?

Л.Н.: Считаю, что мировое документальное кино переживает пору ренессанса. После подъема 60-70-х годов был некоторый упадок, теперь же есть основания для новой жизни неигрового кино. У нас же этот общемировой процесс затруднен из-за недостатка средств, которым располагает наш независимый кинематограф. Я думаю, что если предпринять какие-то усилия с помощью Союза кинематографистов, с помощью, скажем так, «здоровыслящего» телевидения, мы можем достичь кое-чего и побольше, чем это делается в мире.

СКН: Чем недовольны документалисты в организационной структуре Союза кинематографистов?

Л.Н.: Есть давние традиции, которые мы унаследовали от прошлого. Поскольку кино, а документальное в особенности, было порождением определенных государственных установок, Союз прямо следовал тем возможностям, которые предоставляло государство, и питался за государственный счет. Как только бюджет перестал серьезным образом финансировать неигровое кино, то документалисты оказались на крайне угнетенных ролях. Проблемы документалистов решаются по остаточному принципу. Возникла необходимость взять в свои руки новые механизмы, которые могут помочь документальному кино.

СКН: Каким образом документалисты собираются это сделать?

Л.Н.: Самое главное — это организация работ неигрового кино на таком рыночном уровне, с подключением таких механизмов поддержки, которые раньше никогда не употреблялись. Это попытка организовать дело так, чтобы лучшие силы, которые существуют в документальном кино, нашли себе применение, попытка создать такой комфортный режим, который существовал бы не просто реализации уже существующих возможностей, но и сблизил бы документальное кино с запросами аудитории, даже на телевизионных каналах, осознают они это или нет. Наша беда в невероятной разобщенности, в том, что мы живем по старым законам, по принципам, когда вы пишете заявку, а некий дядя из Госкино дает вам деньги, чтобы вы это реализовали. Это невозможно. Сейчас надо для каждой идеи искать спонсора, продюсера, надо кооперироваться, чтобы помогать авторам и режиссерам формулировать идеи, помогать им находить свое место в телевизионном эфире. А Союз кинематографистов — это ведь не кто-то сверху, это ведь мы сами. Мы и должны все это делать.

СКН: Вы имеете в виду создание Гильдии?

Л.Н.: Да, нужно создать некую рабочую, действующую организацию — под крылом СК России, при его участии или как угодно, потому что очень важно именно его содействие. Это должна быть рабочая организация, а не профсоюз, в котором можно ждать каких-то милостей, вроде путевок в дома творчества. Важна организация, которая могла бы помочь работать, находить пути реализации всем возникающим идеям.

СКН: Какой вы представляете себе Гильдию?

Л.Н.: Вчерне все понятно, потому что подобные организации успешно работают в разных странах. Гильдия — это неформальная организация, которая по-

Из проекта Устава Гильдии неигрового кино и телевидения России: «Учредители — только производящие структуры (государственные и независимые киностудии, телекомпании). Членство: все, кто работают в документальном, научно-популярном кино (режиссеры, операторы, авторы, критики, продюсеры, директора студий государственных и независимых, фестивальные деятели), на телевидении (репортеры, спецкоры, обозреватели, руководители производства, программные директора, закупщики). Членом гильдии может стать только гражданин РФ».

звояет легче и проще реализовать идеи. В буквальном смысле слова, человек, принадлежащий Гильдии, имеет возможность получить помощь на всех этапах, от приобретения техники по льготным ценам до оформления заявок на участие в международных конкурсах идей, получения поддержки в участии во всевозможных фестивалях, конкурсах и т.д.

СКН: Откуда на все это возьмутся деньги?

Л.Н.: Гильдия будет существовать на определенных условиях финансовой взаимопомощи, она должна собрать вокруг себя различные структуры, в лице телеканалов и киноорганизаций, которые заинтересованы в получении наилучших заказов по производству. Трудно жить и работать успешно, если делать все в одиночку. Это просто невозможно. Ведь Гильдия предполагает самое широкое и глубокое обеспечение всех своих участников.

СКН: Что конкретно дает членство в Гильдии каждому ее субъекту?

Л.Н.: Многое. От программ и планов, существующих в мировом неигровом кинематографе до тех конкурсов, фестивалей идей, которые работают в мире. Полнейшая информация. В одиночку каждому трудно, даже невозможно по-

лучить эту информацию. С помощью Гильдии — а иначе это просто невозможно реализовать — надо устроить отбор идей и поиск спонсоров и заказчиков, тех, кто мог бы принять участие в больших проектах. Мы замыслим гильдию как деловой, профессиональный, рабочий орган, а не общество для приятного времяпрепровождения или взаимной профсоюзной помощи. Я совершенно убежден, что именно в документальном кино подобная гильдия может работать гораздо успешней, чем в игровом. Наш формат, наши сметы, наши возможности гораздо более разнообразны и концентрированы, нежели в игровом кино. Огромное количество заказов сейчас реализуется самым примитивным образом: на уровне знакомств, связей, каких-то случайностей. А есть возможность включить в действие конкурсную систему, рынок идей. Предположим, возникла интересная, перспективная идея какого-то многосерийного фильма, требующего крупных средств. Можно собрать их от многих телеканалов и международных организаций. Но нужно, чтобы кто-то этим занимался. Вот для этого и создается гильдия. Во всяком случае, мы об этом мечтаем...

Беседу вел Сергей САКАНСКИЙ

Николаев Лев

9.06.00.